

Записка была очень простой. Пять слов, нацарапанных на клочке бумаги отцовским почерком с резкими углами.

Не убивайте и не калечьте их.

Его любопытство разыграло. Единственной целью его пребывания здесь была победа команды Конохи. Его задачей было убить шестилетнего ребенка Минато Намикадзе.

Он носил фамилию Узумаки, но это была лишь тонкая бумажная защита. Любой, кто хоть раз видел чудовище двойного ранга S, которое было Желтой вспышкой Конохи, увидел бы в нем семейное сходство.

Если его отец теперь отказывается от своего приказа убить их, значит, в коробке произошло что-то серьезное. Надо будет потом спросить, что именно.

Скомкав страницу в кулаке, он отбросил ее в сторону и посмотрел на отца, затем на проктора и кивнул.

Соответственно, чуунин заговорил. "Мы приносим извинения за задержку, сейчас начнется заключительная часть экзамена на чуунина. Команда Конохи, пожалуйста, займите свои места".

Команда вернулась на поле, серебристоволосая девушка сильно хромала на ногу, которую поспешно перевязал медик-нин.

Дождавшись сигнала проктора о начале, он вытащил один кунай и нацелил его на три цели.

-0-

"Слышал о твоём сыне". Забуза затянулся. "Один из лучших, как я слышал".

"Так и есть". ответил Оноки.

"А не слишком ли много?" Мэй рискнула посмотреть на него косым, суженным взглядом. "Конечно, любой джоунин справится".

"Возможно, но я бы не хотел позорить свою деревню, ставя джоунина, который может проиграть, если команда джонинов-победителей будет действительно исключительной".

Это была практичная, но действенная отговорка. Если бы за ними наблюдали клиенты, то меньше всего деревне нужно было бы, чтобы один из ее элитных джонинов был разгромлен

простым джонином из любой другой деревни. Трехминутная отметка - вот та победа, которую должна была одержать любая команда, если бы ей удалось это сделать.

Коуту поерзал на сиденье, напрягая плечи. Орочимару невозмутимо стоял рядом с ним. Даймё мог сказать, что у саннина был самый лучший покер-фейс, который он когда-либо видел. Никогда бы не подумал, что его жизнь сейчас висит на волоске от того, чтобы три геннина смогли выстоять против элитного джоунина в течение трех минут.

-0-

"Начинай!"

Слова едва успели вырваться из уст чуунина, как Кицучи оказался за спиной Рёко и, вытянув вперед руку, вогнал кончики пальцев в рану на ее колене.

Девушка застонала. Она упала на одно колено, и раненное колено заныло. Кицучи двинулась, чтобы ударить ее ногой в голову, но Наруто перепрыгнул через нее, ухватившись за конечность джоунина и выведя его из равновесия.

Тот споткнулся и получил удар кунаем в ногу, а на месте конечности оказалось бревно.

"Выше!" Кёфу закричал, когда над их головами выросла тень.

Наруто посмотрел, но его ослепили блики полуденного солнца, и он едва успел разглядеть очертания своего врага, прежде чем отвернулся от резкого удара. "Разбегайтесь!" крикнул он, и все бросились бежать, или попытались, как Рёко: с раненым коленом девушка преодолела лишь 1/3 расстояния.

Она едва успела приземлиться, как сюрикен впился ей в плечо.

На этот раз девушка сдержала крик, из ее глаз потекли слезы боли, она зарычала, повернулась и с силой, на которую была способна, метнула свое оружие. Четыре вращающихся ветряных лезвия вырвались из четырех кончиков, чтобы разрубить все, что окажется на их пути.

Он вильнул в сторону, уклоняясь от лезвия со смехотворной легкостью: четверо ниндзя на краю поля позади него образовали несколько земляных валов, и лезвие ветра пробило более половины из них, прежде чем остановилось.

Дзюнин бросился к ней.

"Кучиёсе но дзюцу!"

Сбоку появилось облако дыма, и из него вырвался ослепительно быстрый хвост, обдав ее воздушным потоком и желая нанести Кицути удар, способный разрубить того пополам.

Дзюнин едва успел отскочить в сторону, плавно перекатившись через хвост и встав на ноги в полуметре перед ней. Она выхватила один из своих ножей, когда его нога с ослепительной быстротой взметнулась и снова ударила по ее раненому колену.

От боли отказали обе ноги, ослепляя своей агонией; зрение поплыло, ее едва не стошнило, пульсирующая рана стала центром ее сознания, а лезвие куная, пронзившее руку насквозь и пригвоздившее ее к земле, показалось фоновым шумом по сравнению с этим.

Над ее головой и перед лицом полыхали огненные блики, и в следующее мгновение она поняла, что тень заслоняет яркое солнце.

Она застонала от боли, полусидя, полулежа на полу, ее рука, плечо и нога были испачканы кровью.

"Рёко-чан?"

Она подняла голову и увидела встревоженное лицо Наруто, который смотрел на нее сверху вниз.

Она сглотнула, смочив пересохшее горло. "Я... не очень хорошо себя чувствую". Она прошептала, когда ее зрение потемнело, а глаза закатились в заднюю часть черепа.

-0-

32 секунды. Лицо Коуту было мрачным, борода обрамляла рот, на котором застыло слабое подобие хмурого выражения.

"Приятно было познакомиться, саннин". Кисаме усмехнулся. "Думаю, в этом деле старик оказался впереди".

Улыбка Оноки была злорадной, он наблюдал за полем, не сводя взгляда с шиноби класса S Конохи.

Если он и мог похвалить бледнокожего ниндзя, то только за то, что тот хорошо скрывал свои эмоции. Если бы он не знал ничего лучше, то мог бы поверить, что тот искренне скучает.

-0-

Наруто устался на Кицунэ, его лицо потеряло последние остатки веселья и юмора.

Он сражался вместе с этим человеком на войне.

Но если он хотел играть в жесткие игры и причинять боль его друзьям, то они будут играть в жесткие игры. В этой игре Наруто стал очень искусен.

Рядом с ним шипел и вырывался вперед рогатый ящер ростом с лошадь и вдвое длиннее, сверкая бронированной чешуей и острыми как бритва когтями.

Из-под языка ящера вырвалась струя кипящего масла, и Кёфу выдохнул перед ним катон-дзюцу. Масло мгновенно охватило пламя, превратив участок поля боя в ревущее inferно с ослепительно яркой вспышкой.

Дзюнин отпрыгнул назад, выходя из зоны поражения.

Затем Наруто добавил фууто: Дайбакуха.

Печь превратилась в настоящий ад, огненная вспышка разрослась до гигантских размеров, и из нее, как дождь, посыпались горящие капли масла.

На лице Кицуты отразилось удивление, и он поспешно сформировал земляной купол, чтобы защитить себя. Толпа закричала, а джоунинам, оказавшимся рядом со взрывом, пришлось использовать свои защитные техники, чтобы защитить толпу.

Наруто сформировал восемь грязевых клонов по бокам от себя, распространяя свои чувства с помощью природной чакры, чтобы почувствовать энергию Кицунэ теперь, когда он потерял его из виду.

"Кёфу! Ниже!"

Ящерица отпрыгнула в сторону, когда джоунин поднялся с земли: вспышка огненной техники поджарила ему заднюю лапу, а не все тело. Ящерица закричала и выплюнула полный рот кислоты, от которой джоунин уклонился.

"Шевелись!" снова крикнул Наруто, и его земляные клоны бросились вперед.

К сожалению, в указаниях Наруто не хватало конкретики, и когда зверь двинулся, то попал прямо в объятия паука, вынырнувшего из-под земли размером вдвое больше Кёфу; четыре его конечности сомкнулись вокруг корчащейся жертвы, клыки пробili толстую бронированную шкуру, чтобы впрыснуть ядовитые вещества.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471845>